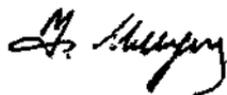

Ильдарханова Флюра Амировна

Формирование и развитие
государственной семейной политики
в трансформирующемся обществе
(региональный аспект)

Специальность 22.00.04 - социальная структура,
социальные институты и процессы

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук

Казань
2004

Работа выполнена на кафедре социологии Казанского государственного энергетического университета Министерства образования Российской Федерации

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
Ершов А.Н.
доктор философских наук, профессор
Иванов В. В.
доктор социологических наук, профессор
Ковалева А. И.

Ведущая организация: Государственный научно-исследовательский институт семьи и воспитания Российской академии образования и Министерства труда и социального развития Российской Федерации.

Защита состоится 10 февраля 2004 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д212.082.03 в Казанском государственном энергетическом университете по адресу: 4200066, Татарстан, г.Казань, ул. Красносельская, 51, корпус Г, ауд. 303.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Казанского государственного энергетического университета.

Автореферат разослан 10 января 2004 г.

Отзывы на автореферат, заверенные печатью, просим направлять по адресу: 4200066, Татарстан, г.Казань, ул. Красносельская, 51, диссертационный совет Д212.082.03.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук доцент

Двоеносова Г.А.

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Современные представления о сущности семейной политики государства опираются на процесс развития теоретических представлений о семье и ее социальном взаимодействии с обществом. В этой связи принципиальный характер приобретает вопрос о предмете семейной политики. Он должен быть отделен от проблем общесоциального характера и отнесен к тем, которые отражают специфику функционирования семьи как социального института и субъекта семейной политики. Совокупность таких проблем и составляет предмет семейной политики.

В последние годы из-за отсутствия достаточного мировоззренческого и научного обоснования, нормативно-правового, информационного и методического обеспечения многие различные по содержанию, целевой направленности и территориальному охвату программы укрепления и развития семьи были не в состоянии обеспечить комплексный, системный подход к решению задач семейной проблематики, оставались локальными и утилитарными по своему характеру, неэффективными по результатам.

Можно отметить также наличие концептуального плюрализма в подходах к обоснованию методологии, выбору технологий, механизмов стабилизации института семьи, что сдерживало процесс его реформирования. Не подлежит сомнению тот факт, что идеология семейной политики в современном российском обществе отсутствует, её научные основы и критерии эффективности взаимодействия семьи и государства не разработаны.

Научная база для разработки семейной политики начала формироваться в России еще в 70-е годы прошлого столетия. Характер научных исследований в тот период определяется тем, что дефицит трудовых ресурсов, связанный с экстенсивным и трудозатратным характером экономики, обусловил взгляд на семью как на поставщика будущих работников. Содержание исследований определялось политикой государства, направленной на социальную ориентацию экономики, а также явно обозначившимися предпосылками к обострению демографической ситуации.

В настоящее время в русле исследуемой темы семья рассматривается преимущественно как элемент социально-экономической системы общества, а также как объект «социального обеспечения». Данный подход предполагает удовлетворение базовых потребностей семьи — в её материальном благосостоянии, получении образования, охране здоровья, обеспечении безопасности членов семьи. Эта система ценностных установок государственно-правового характера определяется тем, что семья и ее отдельные члены рассматриваются утилитарно - в качестве создателей материальных благ общества, множителей его экономического потенциала, исполнителей защитных функций государства. При этом семья воспринимается государством не как самостоятельная и самодостаточная ценность и даже не как первичное условие самоорганизации общества, а как самопроизводная данность, поддерживая которую можно усилить функциональные возможности госу-

дарства. При таком взгляде на семью так называемая государственная семейная политика является лишь инструментом реализации государственной политики более высокого ранга.

Два десятилетия назад обозначилась тенденция преодоления рамок демографического подхода к семейно-ориентированным исследованиям. Расширение предмета изучения, выход за пределы традиционной демографии связаны с именами Л. Г. Харчева и М. С. Мацковского, которые занимались исследованиями отношений между социальными и демографическими явлениями и ввели в научный оборот понятие «социальная демография» (1978).

Впоследствии такой подход был концептуально развит такими социологами, как Л. И. Антонов, Л. Г. Волков, С. И. Голод, В. А. Сысенко, Б. Ц. Урланис и другими. Включение в понятие «брачно-семейные отношения» внутренних (взаимодействие семьи и личности, супругов, родителей и детей, братьев и сестер) и внешних (взаимодействие с обществом, социальными институтами, неформальными образованиями) связей (М.С. Мацковский) означало формирование принципиально нового исследовательского направления.

При этом ученые настаивали на необходимости использования в исследованиях семьи комплексного подхода и опоры на более широкую теоретическую базу. Кроме того, М. С. Мацковский указывал на возможность исследования специфики содержания и реализации функций государства по отношению к институту семьи.

К этому же концептуальному ряду следует отнести опыт социологического анализа целенаправленного, комплексного, научно обоснованного воздействия на процессы, протекающие в одной из важнейших сфер жизни людей — брачно-семейных отношениях, а также выбора средств и методов такого воздействия, изложенный Г. А. Заикиной (1988). Субъектом такого воздействия, по мнению ученого, выступает социальная политика в качестве социального феномена, присущего нашему времени. Подобной точки зрения придерживались в те же годы М. Г. Панкратов, П. Г. Аристова, Т. А. Гурко, З. М. Алигаджиева и др.

Следует отметить, что с современных позиций может быть вполне оправдана некоторая узость упомянутых выше научных интенций по поводу политики государства в отношении семьи. Так, Г. А. Заикина, декларируя «широкий подход», «глобальные цели», «согласование и интеграцию разнообразных средств» достижения этих целей, тем не менее ограничивается в своём анализе в основном внутрисемейными отношениями, вопросами статуса супругов, рождения и воспитания детей и даже включает в круг семейной политики «женский вопрос».

Как бы то ни было, 80-е годы XX века можно считать началом оформления парадигмы исследования семьи в системе социальных институтов общества, её взаимодействия с государством как сложной совокупности экономических, политических, правовых, нравственных и иных социальных отношений.

Новый этап в развитии научных взглядов в этой области относится к началу 90-х годов XX века и связан с осознанием особой роли семьи в трансформирующемся обществе и необходимости осуществления целенаправленной семейной по-

литики. К этому времени была сформулирована задача научной разработки семейной политики как системы деятельности государства, предпринят опыт определения ее целей и задач. Для этого был привлечен зарубежный опыт (США, ФРГ, Бельгия, Франция). Однако в сформулированных специфических принципах семейной политики акцент был сделан в большей мере на общедемократические нормы, нежели на институциональные аспекты её функционирования.

Учеными Института социально-политических исследований РАН социальный институт семьи был представлен в качестве комплекса соответствующих норм, стандартов, традиций, образцов поведения, которые регулируют и упорядочивают отношения в семье, условия ее функционирования, обеспечивают устойчивость и согласованность социального взаимодействия семьи и общества, государства. Институт семьи содействует социальной интеграции отдельных семей в различные структуры общества, что позволяет формировать правовую основу его деятельности и осуществлять социальный контроль над типами семейной деятельности.

Институт семьи осуществляет чрезвычайно важные посреднические функции между государством и семьей, выступая в роли объекта государственной деятельности. Институт семьи отражает две основные сферы социальных отношений семьи: внутренние (взаимодействие членов семьи) и внешние (отношение семьи и государства).

Для суждений о возможных путях научного и практического решения проблем взаимодействия государства и семьи референтными, по нашему мнению, оказываются парадигмальные представления о процессах трансформации в сфере жизнедеятельности семьи, так как при смене парадигм меняется объект познания и дается новое определение действительности. При этом ведущей идеей оптимизации государственно-семейного взаимодействия и ее же критерием является неуклонное повышение качества жизни семьи, выражающееся в возможно полной редукции таких явлений, как бедность и дезадаптивность семей.

Согласно мнению казанского социолога М. А. Нугаева, в эпоху трансформации общественной жизни единственно актуальным механизмом повышения качества жизни выступает использование социального потенциала регионов. Вместе с тем, теоретико-методологический анализ решения проблемы оптимизации взаимодействия государства и семьи, предпринятый для обоснования концептуальных подходов к модернизации семейной политики, позволяет обозначить критические факторы, в определенной мере ограничивающие потенциал социального развития семьи и общества. К их числу необходимо отнести следующие моменты.

1. Государственную семейную политику в определенной степени можно считать антирегиональной, поскольку она не ассимилирует в себе все - без купюр и интерпретаций конъюнктурного характера - исторические, политические, экономические, культурные, этнические и другие характеристики и условия организации жизнедеятельности, все специфические черты, приобретенные под влиянием своеобразных обстоятельств формирования и развития конкретной территориальной общности.

2. Не сбалансированы в динамике глобальные, региональные, субрегиональные, местные, наднациональные и национальные, индивидуальные и общезначимые фамилистические ценности, провозглашаемые в государственных программах стабилизации семейной сферы.

3. Субъектами, формирующими программы укрепления и стабилизации семьи, не достигнуто осознание необходимости отказа от линейных зависимостей, заложенных в опыте социальной политики в предшествующий период нашей истории, перехода в многофакторную программу развития, замены иерархического принципа построения социальной политики гетерархическим.

4. Замедлен перевод семейной политики от патерналистских принципов распределительных отношений к моделям, основанным на актуализации эндогенных механизмов самообеспечения, саморазвития, предприимчивости.

5. Отмечается наличие концептуально-методологического плюрализма, отражающего рассогласование различных парадигм как в социологической теории, так и в социальной практике, в ведомственных подходах к развитию теории и практики брачно-семейных отношений.

6. Недостаточно, бессистемно используются материальный потенциал и другие реальные возможности социальных партнеров - негосударственных субъектов семейной политики: общественных, коммерческих, религиозных структур, средств массовой информации, имеющих просоциальную мотивацию, и др.

Таковы очевидные *terminus a quo* - исходные границы, определяющие стартовые условия для выработки концептуальных подходов к исследованию процесса взаимодействия государства и семьи, формированию семейной политики, начало которому было положено в уникальных политических обстоятельствах смены вектора и целей общественного процесса, выдвижения задач построения гражданского общества, изменения сценариев дальнейшей модернизации всего российского социума.

Отсутствие идеологии и конкретной программы действий, рассогласованность целей объясняет иесформированность у субъектов управления семейной сферой мотивационной структуры, поисковой активности, системного представления о потребностях и целостном поведении семьи как малой группы. У многих из них вычленение проблем и вариантов управления семейной сферой по многим причинам само является проблемой.

Сегодня поиск причин и факторов кризисного состояния семьи уступает место поиску механизмов её стабилизации, согласующихся с развитием научных взглядов на проблему взаимоотношений государства и семьи в изменившихся социальных условиях. Правильно понимать социальные трансформационные процессы, не связывая их с изучением проблем государственно-семейного взаимодействия, в настоящее время нельзя.

Таким образом, проблема данного исследования сводится к тому, чтобы, используя деятельностный, функциональный, системный и институциональный подходы к управлению социальными системами, обосновать методологию фор-

мирования и развития государственной семейной политики и взаимодействия семьи и государства в трансформирующемся обществе с акцентом на её региональную составляющую.

Методологической **основой** исследования являются классические теории и современные концепции социального института, социального взаимодействия, разработанные отечественными и зарубежными социологами, а также учёными-философами, историками, демографами, этнографами, правоведами, психологами и т.д.

Методология настоящей работы включает в себя прежде всего системный анализ объекта, а также институциональный, деятельностный, функциональный и комплексный подходы, апеллирует к социальному прогнозированию и социальному моделированию.

Теоретическую базу исследования составляют положения и концептуальные идеи, нашедшие отражение в зарубежной и отечественной социологической литературе по различным аспектам государственной семейной политики, и среди них прежде всего - основы социологической теории (Г. Спенсер, М. Вебер, Р. Мертон, Э. Фромм, Т. Парсенс, Е. Шилз, Э. Дюркгейм, Дж. Тернер и др.);

- изучение социологических основ государственной семейной политики (А.И. Антонов, А. Г. Вишневский, С. В. Дармодехин, О. Н. Волжина, В. В. Елизаров, Г. И. Климантова, А. И. Ковалева, Л. П. Кукса, В. А. Луков, М. С. Мацковский, В. М. Медков, Н. М. Римашевская, О. Б. Осколкова и др.);

- анализ социальной политики в жизнедеятельности семьи (А. И. Антонов, З. М. Алигаджиева, Н. Г. Арметова, А. Г. Волков, С. И. Голод, Т. А. Гурко, Г.А. Заикина, М. С. Мацковский, М. Г. Панкратова, А. Б. Синельников, В. А. Сысенко, Б.Ц.Урланис, А. Г. Харчев и др.);

- изучение взаимодействия и взаимовлияния семьи и региона (В. Н. Архангельский, Р. В. Банникова, С. В. Дармодехин, Л. В. Карцева, Ф. Х. Мухаметшин, Г.Н. Непримерова, К, Н. Новикова, М. А. Нугаев, Л.И. Савинов, З.Л. Сизоненко, Ю. Р. Хайрулина и др.) и т.д.

Объект настоящего исследования - государственная семейная политика.

Предмет исследования - процесс формирования и развития государственной семейной политики на федеральном и региональном уровнях в условиях осуществления социальных реформ в российском обществе.

Цель исследования - разработка научных основ социального взаимодействия семьи и государства в переходном обществе, направленного на оптимизацию её функционирования.

В соответствии с поставленной целью в ходе исследования решались следующие задачи:

1) выявить теоретические предпосылки формирования государственной семейной политики в контексте развития социологического знания;

2) обосновать концептуальные подходы к разработке государственной семейной политики в условиях трансформации российского общества;

3) определить место регионального компонента в системе государственной семейной политики и выявить её основные направления, приоритеты и механизмы стабилизации и развития семьи;

4) определить концептуальные основания для разработки прогностической модели российской семьи в контексте реформирования российского общества и модернизации типа социального взаимодействия семьи и государства.

В процессе исследования было сформулировано **предположение** о том, что формирование и развитие государственной семейной политики, целью которой выступают оптимизация и социальные взаимодействия государства и семьи в контексте трансформации российского общества, будут продуктивными, если:

- государственная семейная политика разрабатывается на базе научной социологической теории на всех её уровнях - от методологического до эмпирического;
- концептуальные основы исследования государственной семейной политики будут полипарадигмальны, а её практическая направленность многоуровневая - от федерального к региональному и индивидуальному;
- определены основные факторы развития семьи, механизмы влияния государства на укрепление и развитие семьи, а также основные направления деятельности государственных органов по оптимизации жизнедеятельности семьи;
- прогнозирование благополучного типа семьи и выбор оптимальной модели семьи основывается на социологической концепции идеальных типов.

Эмпирическую базу диссертации составили социологические исследования, выполненные при непосредственном участии или под научным руководством диссертанта:

1) «Молодая семья». Проведено совместно с кафедрой социологии Казанского государственного финансово-экономического института. Выборочная совокупность составила 1115 членов молодых семей. Опрос проходил в 15 районах Республики Татарстан в 2000 г. по репрезентативной выборке, отразившей половозрастной, этнический, социально-профессиональный состав респондентов. Ошибка выборки составляет 5%.

2) «Семейная анкета». Проведено Управлением ЗАГС Кабинета министров РТ совместно с отделами ЗАГС РТ. Опрошено около 2 тысяч сельских и городских семей с детьми в трёх городах и четырёх районах республики (2001 г.)¹.

3) «Новобрачные». Проведено совместно с Министерством по делам молодёжи и спорта РТ, Центром содействия семье в г.Казани. Общая численность опрошенных составила 800 человек (2002г.).

4) «Семья и здоровый образ жизни». Проведено с Министерством здравоохранения РТ, Центром охраны здоровья матери и ребенка при Министерстве здравоохранения РТ. Общая численность опрошенных 500 человек (2001-2002 г.).

¹Социологические опросы со 2-го по 6-й проводились с учётом требования репрезентативности выборки с ошибкой выборки, не превышающей 5%, по критериям, аналогичным исследованию по теме «Молодая семья».

5) «Социальная защита семьи». Проведено совместно с Министерством социальной защиты РТ. Охвачено около 1500 семей (2002 г.).

6) «Образцовая семья Татарстана». Организовано и проведено Управлением ЗАГС Кабинета министров РТ и органами местного самоуправления республики. Охвачено около 3 тысяч семей, отобрано 100 лучших семей, вошедших в книгу «Сто семей Татарстана» (2000, 2002 г.).

7) Региональный мониторинг проблем семьи и семейной политики, разработанный автором диссертационного исследования и рекомендованный администрации г. Казани (2003 г.).

Кроме того, в эмпирическую базу диссертации вошли материалы социологических исследований других авторов, которые были подвергнуты вторичному анализу.

Научная новизна исследования заключается в следующих позициях.

Во-первых, выявлено, что в условиях трансформации российского общества государственная семейная политика претерпевает значительные изменения. В ней возникает многоуровневость ввиду увеличения числа субъектов. Регионы выступают в качестве самостоятельных субъектов семейной политики. Этот процесс, с одной стороны, оптимизирует взаимодействие семьи и государства, а с другой - усложняет его, поскольку возникают альтернативные трактовки роли семьи и её места в структуре социальных преобразований различными субъектами семейной политики.

Во-вторых, в отличие от существующего в социологии традиционного подхода к государственной семейной политике, определяющего её как реально существующий фактор развития современного российского общества, в работе обосновывается отсутствие концептуальности в разработке идеологии и практики семейной политики, недостаточность как теоретических знаний о государственной семейной политике, так и практического воплощения её концепций, несоответствие реального и ожидаемого, необходимого и существующего в социальном взаимодействии семьи и государства. В исследовании предлагается новый подход к формированию и развитию семейной политики - региональный, который акцентирует внимание на взаимосвязи трех её равноправных субъектов - государства как выразителя интересов всего общества, семьи как автономной социальной структуры и индивида как члена семейной группы.

В-третьих, установлено наличие противоречия между оценкой эффективности государственной семейной политики со стороны государства, семьи и индивида. Государство расширительно трактует семейную политику, зачастую подменяя её предмет на предмет социальной политики, политики в отношении женщин и детей, демографической политики, чем маскирует отсутствие активных действий по решению проблем семьи как социального института и малой группы. Сама семья адекватно оценивает недостаточные усилия государства в направлении социальной поддержки семьи и отказывается от выполнения своих специфических фун-

кий - репродуктивной и социализационной. Индивид же оказывается в ситуации конфликта между семьёй и государством. Его выбор проистекает чаще всего из двух альтернатив: идти против семьи и государства или выступать за семью, но против государства.

В-четвёртых, определено, что в современных российских условиях индивид оказался объективно исключённым из процессов формирования и развития государственной семейной политики, тогда как по правовым, социальным и психологическим основаниям он должен быть одним из её активных творцов и исполнителей. Любая социальная система более управляема тогда, когда управление ею базируется на трёх уровнях - социальном, групповом и индивидуальном.

В-пятых, утверждается положение о том, что государственная семейная политика в российском обществе на её федеральном и тем более региональном уровнях не должна иметь универсальный характер по причине кризисного состояния российской экономики, с одной стороны, и нецелесообразности социальной поддержки всего массива семей - с другой. Обосновывается необходимость социальной защиты тех семей, которые более всего «выгодны» и полезны обществу - семей с несколькими детьми. Политика в отношении бездетных и минидетных семей, семей с детьми-инвалидами должна иметь принципиально иной характер - быть нейтральной в первом случае и компенсирующей - во втором.

В-шестых, выдвигается предположение о необходимости закрепления за семьёй статуса не только объекта, но и субъекта семейной политики, которая должна быть направлена на развитие и укрепление института семьи и его дальнейшую эволюцию.

В-седьмых, формулируется модель российской семьи, создание которой должно стать одной из целей государственной семейной политики. Из разных типов семей конструируется идеальная модель семьи, которая в условиях социальных реформ может трактоваться как благополучная.

Таким образом, **на защиту выносятся следующие теоретические положения:**

1. Государственная семейная политика претерпевает значительные изменения в условиях трансформации российского общества, его замедленного выхода из системного кризиса. Эти изменения носят скорее негативный, чем позитивный характер. Меняется предмет семейной политики, при этом она всё более утрачивает свою защитительную функцию и акцентирует функцию социального контроля за состоянием семьи как социального института. В этой ситуации одним из реальных способов оптимизации государственной семейной политики является выход на региональный уровень, что расширяет социальный потенциал воздействия государства и общества на семью, облегчает процесс управления ею, позволяет учесть интересы не только семьи как социальной группы, но и каждого её члена.

2. Государственная семейная политика в российском обществе выступает как система программных положений, комплекс социальных, политических и эконо-

мических мер, направленных на стабилизацию института семьи, реализация которых оказывается недостаточной, неполной, несвоевременной и, следовательно, неэффективной. В связи с этим семейную политику в российском обществе следует определять в большей степени как декларируемое явление, чем как социальный факт. В настоящее время, характеризующееся прогрессивным развитием депопуляции в российском социуме, явлениями дестабилизации семьи и семейного образа жизни, придание семейной политике действенного, активного, наступательного характера, выведение её на уровень приоритетных направлений социальной политики государства с соответствующими мерами экономического, правового, политического и социального характера становится насущной необходимостью.

3. В связи с ненаучностью, фрагментарностью, высокой степенью прагматичности общественного сознания семейная политика трактуется в российском обществе неоднозначно. Государство, как её субъект, не является носителем научного знания и определяет её как достаточно успешную. Семья как социальная группа и объект семейной политики не обладает информацией социологического или политического характера и не в состоянии объективно оценить степень социальной поддержки государства. Её характеристики семейной политики остаются довольно критичными и наполнены скептицизмом. Индивид как член семейной группы и объект семейной политики обладает разной степенью подготовленности к оценке эффективности семейной политики, но чаще всего воспринимает государство скорее как оппонента, чем как социального партнёра. Подобное противоречие в оценках семейной политики как социального феномена её субъектом и объектами является одним из факторов, резко снижающих её эффективность.

4. В современных условиях индивид, как член семейной группы, является не субъектом, но исключительно объектом государственной семейной политики, он исключён из процессов её формирования и развития, что нарушает целостность государственной семейной политики как социальной системы и снижает эффективность управления семейной сферой.

5. Современная государственная семейная политика не должна носить универсального характера и распространяться на все типы семей, существующие в российском обществе. Её направленность должна быть прежде всего социально-демографической и социально-психологической. Она должна исходить из необходимости повышения престижа семьи как социального института и родительства как социального явления, быть направлена на всестороннюю социальную поддержку полных семей с супругами, находящимися в законном браке и имеющими несколько детей. До решения демографической проблемы в российском социуме и выхода из состояния социально-экономического кризиса это вынужденный, но единственно правильный и целесообразный подход к её формированию и реализации.

6. Семья должна выступать в равной мере как объект и как субъект социальной политики, являясь автономной социальной структурой не только в своём реальном функционировании, но и в политико-правовой плоскости.

7. Благополучной является семья, соответствующая социальным ожиданиям общества, его социальному потенциалу и сложившимся социальным реалиям. Благополучная семья позволяет обществу развиваться прогрессивно либо, как минимум, сохранять его стабильность. В настоящих условиях это семья традиционная, среднететная, основанная на законном браке супругов, участвующих в общественном производстве и имеющих достаточный для нормального функционирования семейной общности уровень материальной и финансовой обеспеченности.

Теоретическая значимость исследования. Функционирование и развитие государственной семейной политики, а с нею и российской семьи как института и малой группы исследовались российскими учеными на протяжении второй половины XX века более или менее плодотворно как с позиций макросоциологии, так и с микросоциологических позиций. Однако на сегодня нет работ, которые могли бы дать новые концептуальные схемы для исследования современного состояния государственной семейной политики.

Между тем факт отсутствия реальной семейной политики в российском государстве должен быть признан на общетеоретическом уровне (и прежде всего на социологическом, правовом, политическом, экономическом, социальном), а затем переведён в плоскость решения проблемы её формирования и развития. Обосновывая данное социальное явление, настоящее исследование вносит вклад в развитие современной социологической теории.

Приращение социологического и социально-политического знания происходит и тогда, когда поднимается проблема разработки и реализации региональной семейной политики, в наибольшей степени учитывающей интересы территориальной, национальной, конфессиональной общностей.

Впервые в работе ставится вопрос не только о семье как субъекте социальной и семейной политики государства, но и об индивиде, чьи интересы должны быть учтены в процессе создания её концептуальных основ и чей вклад в разработку стратегий семейной политики должен быть самым заметным и активным.

Большое значение имеет выдвигаемое в диссертации предложение формировать семейную политику российского общества не как универсальную, относящуюся к неизмеримому множеству семей, а как парциальную, направленную на всемерную и многостороннюю социальную поддержку того типа семьи, который в наибольшей степени отвечает интересам российского государства, - семьи полной, основанной на законном браке, с работающими супругами, традиционной, с несколькими детьми. Подобный подход позволяет сосредоточить социальные и материальные ресурсы на более перспективных для всего общества семьях и подойти к решению демографической проблемы в российском обществе.

Комплекс этих и других мер, носящих научно-исследовательский, организационно-управленческий, социально-правовой, нравственно-психологический, психолого-педагогический и агитационно-пропагандистский характер, оформленных концептуально и одобренных системой управления обществом, может стать той

основой, на которой и будет формироваться современный институт государственной семейной политики, отвечающий интересам института семьи, актуальным потребностям общества и его отдельных членов.

Практическая значимость исследования. Выявлены возможности и способы практического применения теоретико-методологических основ взаимодействия государства и семьи как на федеральном, так и на региональном уровнях. Сферы их приложения – политическая, социальная, экономическая корректировка социальной практики в субъектах Российской Федерации.

Определены и структурированы, предложены в качестве инструментов конкретной политической деятельности для системы социального управления на разных её уровнях функции государства в его взаимодействии с семьёй в системе субъектно-объектных отношений, и в том числе – для высших государственных органов, местных и общинных органов самоуправления, национальных и духовных органов управления, негосударственных структур, а также самой семьи и её членов.

Предложена схема социального мониторинга состояния семьи, обеспечивающая возможность непрерывного отслеживания по целостной совокупности параметров состояния семейной сферы и сравнения полученных данных с базовыми и нормативными показателями в конкретном регионе.

Концептуальные подходы к исследованию государственной семейной политики могут быть использованы как теоретические основания при разработке комплекса аналитических и инструментальных материалов для сбора социологической информации по проблеме.

Материалы данного исследования могут быть использованы в системе высшего образования для обучения студентов-социологов по таким курсам, как общая социология, социология семьи, социальная демография, политическая социология, регионоведение, социальная работа с семьёй.

Апробация результатов исследования.

Основные положения и результаты исследования были представлены на научно-практических конференциях, заседаниях правительства Республики Татарстан, в научно-исследовательских учреждениях, и в том числе:

1. «Духовно-нравственное возрождение семьи: теория и практика» (Казань, 2001 г.).
2. «Современные проблемы семейного строительства: теория и практика» (Казань, 2002 г.).
3. «Законодательство и семейная политика» (Государственный Совет РТ, 2002 г.).
4. «Государственная семейная политика: региональный аспект». (Учёный совет Государственного НИИ семьи и воспитания, 2003 г.).

Концептуальные положения исследования легли в основу двух региональных программ «Семья Казани 2001 г.» и «Семья Татарстана 2003 г.», а также концеп-

ции социальной поддержки семьи и детей в Республике Татарстан, принятой Кабинетом министров РТ в 2003 г.

Результаты исследования изложены автором в четырёх научных монографиях и других научных публикациях общим объёмом 48 п.л., а также в научных отчётах Государственного НИИ семьи и воспитания.

Кроме того, автором разработаны документы, принятые к реализации в Республике Татарстан, и среди них - «Нравственный кодекс семьи Республики Татарстан» и его вариант на татарском языке «Республиканын махсус "Татара гаиләсе" программасы», опубликован материал для практических работников в сфере брака и семьи «Терминология в системе семейного строительства», предложена к реализации городской администрации г. Казани программа «Семья Казани» (2003 г.).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, приложения.

Основное содержание работы

В первой главе - **«Теория и методология исследования государственной семейной политики»** - представлены основные методологические подходы, отражающие точку зрения автора работы на место государственной семейной политики в системе социологического знания, концептуальные основы семейной политики, которые могут быть использованы для анализа её функционирования на федеральном и региональном уровнях.

В первом параграфе *«Государственная семейная политика как проблема социологической науки»* даётся социологический подход к исследованию государственной семейной политики, показан процесс развития самого предмета исследования и его изучения в социологической теории.

В параграфе трактуются основные понятия исследования - формирование, развитие, трансформация, трансформирующееся общество, социальная трансформация и социальное развитие, семья как социальный институт и семья как малая группа, семейная политика и др. Содержание семейной политики представляет особую форму реализации интересов законодательных и исполнительных органов государства, политических партий и объединений, классов, наций, социальных групп, общественных организаций и др., использующих власть, по отношению к семье. В работе показывается, что в рамках каждого социального института, а именно таковым является семья, применяется свой способ властвования.

Сам термин «семейная политика» рассматривается в зависимости от специфики профессионального подхода социолога в различных аспектах. В частности, различаются трактовки семьи, ее проблем и закономерностей развития, полученные социологами, демографами, экономистами, что составляет информационную и методологическую основу для формирования целей и задач семейной политики, для разработки механизмов и конкретных программ ее реализации

Диалектика исследования предмета государственной семейной политики такова: от теоретических построений и апробирования новой терминологии в 60-80-х годах прошлого века до объяснительных схем существующей семейной политики 90-х годов. При этом региональный аспект проблемы оставался неизученным. Авторы утверждали суверенность семьи как социальной структуры, однако подход к семье был исключительно институциональный, макросоциологический. Внутрисемейные взаимоотношения никак не учитывались предлагаемыми социологическими теориями и идеологическими концепциями семейной политики, включая известный Указ Президента Российской Федерации "Об основных направлениях государственной семейной политики" от 14 мая 1996 г. № 712.

Состояние инерции в исследовании предмета данной работы может быть объяснено тем, что теоретические подходы к государственной семейной политике оказались слабо связанными с новейшими тенденциями в развитии социологического знания как целостного видения социальной действительности.

В частности, за рамками исследований оставались проблемы усиления скептического отношения семьи к государству, снижения лимита доверия граждан вследствие неудовлетворенных социальных ожиданий и претензий; разница в скорости развития социально-политических явлений и социокультурных трансформаций семьи; дисбаланс, растущее противоречие между реально действующими в сфере жизнедеятельности семьи и обозначенными легитимно механизмами семейной политики.

В наши дни остаются неразработанными на эмпирическом уровне системные матричные методики функционального и факторного анализа семейной сферы, в результате чего не поддаётся коррекции сама семейная политика.

Наиболее явными направлениями в изучении формирования и развития государственной семейной политики в новое время являются исследования амбивалентности семьи как институционального и группового феномена, ее социокультурных ценностей, идеологического обоснования законодательного обеспечения государственной семейной политики. С другой стороны, столь же амбивалентна и семейная политика. В ней объединены внутренний и внешний слои: социальные взаимодействия семьи и общества как внешнее проявление семейной политики и внутрисемейные отношения как её внутренний пласт, выходящий на конкретного индивида.

Однако, несмотря на предпринимаемые учёными усилия, государственная семейная политика продолжает оставаться в двух реальностях: эмпирической и теоретической. Вторая, виртуальная, реальность наполнена информацией об усилиях, предпринимаемых государством и обществом в социальной поддержке и защите семьи. Первая, существующая, в силу недостаточности ресурсов, реализуемых в социальной практике, продолжает оставаться пассивной, принимает декларативный характер, сливается с общесоциальной проблематикой.

Положение, когда слабо разработаны концептуальные подходы к анализу семейной политики государства, отсутствуют глубокие междисциплинарные иссле-

дования по данной проблематике, не выяснены реальные возможности государства в регулировании и оптимизации процесса жизнедеятельности семьи, не может считаться приемлемым для формирования семейной политики в регионах, где она наиболее приближена к социальной практике.

Прежде всего, назрела необходимость разработки понятийно-терминологической системы, обслуживающей теорию региональной государственной семейной политики на всех уровнях, доступной для усвоения и использования в практической деятельности, где в единстве выступают цели, содержание, формы, принципы, методы и средства осуществления семейной политики.

В регионах государственная семейная политика испытывает те же трудности, что и политика на федеральном уровне. К этому добавляются недостаточная научная проработка региональных программ, слабое законотворчество и взаимодействие с центральной законодательной властью, недостаточное представление о практических функциях семейной политики, а также отсутствие обязательности и ответственности в реализации некоторых разработанных положений. Программы и концепции семейной политики, за некоторым исключением, наследуют схематизм документов 90-х годов, терминологически не обоснованы.

Во втором параграфе *«Концептуальные основы исследования государственной семейной политики»* речь идёт о предмете семейной политики. Он должен быть отделен от проблем общесоциального характера и отнесен к тем, которые отражают специфику функционирования семьи как социального института, институциональное содержание жизнедеятельности семьи. С другой стороны, нельзя ограничиваться и анализом внутрисемейных отношений, вопросами статуса супругов, рождения и воспитания детей, включая в круг семейной политики "женский вопрос", как это делают некоторые авторы (Г.А. Заикина).

В контексте деления семейной политики на просемейную и антисемейную А.И. Антонов и С.А. Сорокин считают, что политика властвующих элит должна брать на себя функцию выражения интересов государства и всего общества. Методологические основы семейной политики с точки зрения А.И. Антонова содержат оценку основных тенденций жизнедеятельности семьи, а современная семейная политика названа им неадекватной. Автор пишет о необходимости долгосрочной семейной политики, основанной на радикальных изменениях в отношении общества к семье; о приоритете семейных ценностей, ценностных ориентаций личности на брак, семью, детей, родительство; о необходимости укрепления посреднической роли семьи в процессе взаимодействия личности и общества, обеспечения условий для экономической автономии семьи; о развитии семейного предпринимательства, семейных общественных объединений, повышении их роли в осуществлении семейной политики.

А. Г. Вишневым был сформулирован комплекс принципов семейной политики, основанных на приоритете общечеловеческих ценностей, демократических отношениях семьи и общества. В их числе суверенитет семьи; суверенитет лично-

сти; расширение свободы выбора; опора на собственные силы; социальная защита семьи; социальное партнерство; дифференцированность.

М.С. Мацковским, занимающим центристскую позицию, долговременные негативные изменения семьи связываются, прежде всего, не с ухудшением ее экономического положения, а с глобальными процессами развития, модернизацией жизнедеятельности людей, последствиями индустриализации и постиндустриализации современного мира.

М.С. Мацковским было обосновано положение о том, что ключевой проблемой в теории семейной политики является разработка функциональных отношений в системе «семья-общество». Исходя из направленности этих отношений, М.С. Мацковский выделяет функции общества по отношению к семье, функции семьи по отношению к обществу, функции семьи по отношению к личности, функции личности по отношению к семье. При этом они могут рассматриваться как социальные (по отношению к обществу) и индивидуальные (по отношению к личности). Функции семьи тесно связаны с потребностями общества в институте семьи и с потребностями личности в принадлежности к семейной группе.

М.С. Мацковским были выделены следующие аспекты семейной политики: проблемы семейного воспитания; подготовка молодежи к семейной жизни; организация и содержание социальной работы с семьей; формы помощи семье, предусматривающие обучение родителей, выпуск необходимых пособий, организацию консультаций, проведение лекториев; просвещение молодежи в сфере брачно-семейных отношений: реформирование преподавания этики и психологии семейной жизни в средней школе, его научно-методическое обеспечение, создание новых учебников, видеофильмов; организация подготовки и повышения квалификации учителей по этой дисциплине.

В целом существует немалое количество научных позиций относительно существования современной российской семейной политики. Её называют семейной и антисемейной. Предлагают поддерживать все типы семей либо только процесс самоорганизации семьи, её самообеспечения. Предлагают рассматривать семейную политику как часть социальной политики либо как разновидность социальной защиты. Останавливают внимание на подходе к семье с позиций её устойчивости. Есть и такая позиция, что различные подходы могут сосуществовать.

С точки зрения развития социологического знания как теоретической основы формирования государственной семейной политики в условиях разнообразных подходов важное значение имеет поиск возможностей интеграции содержащихся в них положений, с тем чтобы образовать новые теоретико-методологические единства. Неизбежным препятствием здесь может выступать эклектизм в теории, свидетельствующий об отсутствии целостного, последовательного подхода, неумении объяснить связи и отношения различных явлений в их конкретно-исторической обусловленности.

Л.П. Кукса рассматривает семейную политику как сложный феномен общества, фактор развития общественного производства, сферы жизнеобеспечения че-

ловека, духовно-нравственной и идеологической сферы и, таким образом, устойчивого национального возрождения России. Если в концепции Л.П. Куксы значимость семьи рассматривается в направлении вовне, как фактор развития производительной сферы, сферы жизнеобеспечения и духовно-нравственного, национального возрождения общества, то О.И. Волжиной, автором концепции семьи как социокультурной ценности, обоснование процессов трансформации семьи как ценности направлено вовнутрь, как принципиально значимых для современной теории и практики семейной политики. Иначе говоря, семейная политика становится ядром, фундаментом социальной политики и ориентиром для всех ее составляющих: политики в области общественного производства, жизнеобеспечения человека и т.д.

Разработанная С.В. Дармодехиным концепция предусматривает новое качество отношений семьи и государства. Оно отражено в системе следующих положений: предоставление семье реальных социальных прав и гарантий функционирования; формирование партнерских отношений семьи и государства, достижение рационального баланса интересов в системе "семья-личность-государство"; обеспечение суверенитета семьи, необходимых условий для реализации ее потенциала, ее функций как субъекта социальных отношений; конституционализация семьи как социального института, включение ее в качестве самостоятельного целостного объекта в систему социальных отношений; усиление ориентации социальной политики на семью; целенаправленный учет институциональных интересов семьи в процессе общественного развития, государственной деятельности; рассмотрение семейной политики как самостоятельного направления государственной политики, специальной системы государственной деятельности; определение предмета семейной политики на основе дифференциации общесоциальных и специфических институциональных проблем семьи; введение обязательной фамилистической экспертизы условий жизнедеятельности семей принимаемых органами власти решений и др.

Представляется, что в контексте проводимого нами социологического исследования чрезвычайно важно определить возможности достижения баланса между доминирующими в настоящее время концептами и рамками согласования между ними, что поможет, по нашему мнению, обеспечить целостность разрабатываемой концепции государственной семейной политики в Республике Татарстан.

В третьем параграфе данной главы - *«Развитие государственной семейной политики на региональном уровне»* - указывается на ближайшие, не требующие отлагательства в своем решении задачи социальной политики российского государства, и в том числе - на обеспечение социальной ориентированности экономики, снижение социальной напряженности и обеспечение социальной защиты всех категорий граждан. Другие задачи, а именно: поддержание баланса между социальными группами и регулирование социальной иерархии путем внесения корректив в построение системы ранжирования социальных позиций, обеспечение оптимального уровня социальной мобильности в обществе, обеспечение социальной

справедливости, носят перспективный характер, их реализация затрагивает глубокие основы социальной структуры, модернизирует общество в целом. Наложение такой системы задач на всю проблематику региональной семейной политики позволяет представить ее сущность и специфику в целостном виде.

Политика трактуется нами как объективно обусловленное и целенаправленное участие больших масс людей, организованных социальных групп в делах государства, в решении проблем, относящихся к жизни общества в целом, с помощью использования властных механизмов. Региональная политика выделяется из данного определения в форме государственного вмешательства в разные подсистемы региона. Таким образом, под региональной политикой в Российской Федерации понимается система целей и задач органов государственной власти по управлению политическим, экономическим и социальным развитием регионов, а также механизм их реализации.

Российская региональная политика строится как политика государства с федеральным устройством и с учетом особенностей и условий трансформирующегося общества. Государственная семейная политика по сути решаемых ею проблем является *комплексной, межотраслевой* и затрагивает широкий круг вопросов, которые должны быть освещены в семейном законодательстве, включая комплекс правовых норм, регулирующих не только отношения между членами семьи, но и отношения семьи и государства. Региональный аспект является одним из наиболее значимых и важных.

С другой стороны, для развития региональной семейной политики в эпоху трансформации общества чрезвычайно актуальным является учет *социального потенциала региона*, интегральных характеристик, как имеющихся, так и перспективных возможностей любого общества.

В параграфе говорится о том, что в последнее десятилетие вопрос разработки развернутых *региональных программ* семейной политики становится приоритетным. Предпосылкой этого стали некоторые позитивные сдвиги в отношении государства к семье: в обществе возрастает осознание необходимости внедрения радикальных мер семейной политики; вычленяется область семейной политики внутри широко понимаемой социальной политики, конкретизируется сфера ее компетенции и ответственности, определяются оптимальные типы и модели семьи, формы семейного поведения; совершенствуется законодательство, регламентирующее взаимоотношения государства и семьи, в основе которого лежит единство прав и обязанностей семьи; происходит становление территориальных органов власти, непосредственно занимающихся проблемами семьи; в осуществлении семейной политики стал активно использоваться потенциал негосударственных субъектов семейной политики и др.

В числе региональных программ решения проблем семейной политики можно назвать *региональные концепции* семейной политики в ряде областей: Калужской (утверждена областной администрацией), Пермской (Комитет по социальной политике Законодательного собрания области), Кировской (областная Дума), Смо-

ленской (областная администрация), Новосибирской (областная администрация), Свердловской (областная Дума).

Представление об этом дает сопоставление "Концепции региональной семейной политики Пермской области" (1997 г.) и документа, принятого в этой же номинации в Свердловской области, "Семья. XXI век. Проблемы формирования региональной семейной политики» (2000 г.).

В пермской концепции отражаются единая системы взглядов, понимания явлений и процессов, определяющая цели, задачи и принципы семейной политики, общие для региональных органов власти и частных организаций на территории Пермской области. Отметим, что содержание данного документа соответствует Указу Президента РФ «Об основных направлениях государственной семейной политики» от 1996 года.

В екатеринбургском документе основные направления семейной политики государства конкретизируются до реальных задач поиска резервов и возможностей улучшения экономики семьи, государственной поддержки жизнеохранительной функции семьи, ее репродуктивного здоровья, воспитания в семье и образования, социального обслуживания семьи и др.

На основе детального анализа состояния жизнедеятельности семьи выработаны рекомендации для федерального и областного властного синклита, Федерального Собрания РФ, Законодательного Собрания, Правительства, представительных и исполнительных органов местного самоуправления и Губернатора Свердловской области, средствам массовой информации, и даются соответствующие предметные рекомендации в пределах их компетенции.

В целом региональный и муниципальный уровни государственной семейной политики демонстрируют пестрый конгломерат разнообразнейших структур, средств и методов ее проведения, в соответствии с разнообразием в экономическом и статусном выражении субъектов федерации. Это свидетельствует о том, что по содержанию, методам и способам реализации региональная социальная, а значит и семейная, политика богаче государственной.

Главное же заключается в том, что в регионах появилась объективная возможность самостоятельного использования на концептуальном уровне фундаментальных выводов науки социологии об общих закономерностях и особенностях ее функционирования и развития.

Следует также подчеркнуть, что при самом критическом подходе к общей оценке реформ необходимо отметить такой, несомненно, позитивный их результат, как возможность разрабатывать стратегию семейной политики не только на общероссийском, но и на региональном уровне.

Методологическим ориентиром при разработке региональной стратегии укрепления и развития семейной сферы является отказ от ведения деформированной политики, сосредоточенной на вопросах брачно-семейных отношений и социальной защите, ориентированной на индивидуума и не учитывающей интересов

семьи как социальной общности, недооценивающей ее роль в механизме адаптационных процессов.

Таким образом, в главе доказываемся, что государственная семейная политика как объект социологического исследования имеет свой предмет и изучается посредством социологических категорий на разных уровнях, что позволяет снять амбивалентность её предметного содержания, учесть специфику взаимоотношений государства и семьи в российском социуме на переходном этапе его развития. Утверждается, что без всестороннего изучения интересов и потребностей индивида - члена семейной группы функционирование семейной политики не может быть результативным, поскольку семья - единственный социальный институт, который выполняет ряд специфических социальных и индивидуально-личностных функций. Также показывается, что регион - территория, максимально приближенная к индивидууму и семье, и именно региональный аспект в семейной политике оказывается той основой, на которой должно строиться всё её здание.

Во второй главе - **«Взаимодействие семьи и государства в условиях развития российского региона»** - рассматриваются современное состояние регионального института семьи в условиях развития российского региона, возможности социологического анализа государственно-семейных взаимодействий как основа формирования региональной программы укрепления и развития семьи, механизмы влияния государства на процесс укрепления и развития семьи, приводятся основные зависимые и независимые факторы, оказывающие существенное влияние на формирование региональной семейной политики.

В параграфе первом *«Современное состояние регионального института семьи: социологический анализ»* представлена характеристика самого государства как системообразующего макрофактора жизнедеятельности семьи в трех аспектах. Политика, идеология, экономическая и социальная практика, которые являются атрибутом государства, создают определенные условия для жизнедеятельности, развития и самореализации семьи.

Направленная деятельность в отношении семьи объективно осуществляется государством в процессе решения им задач по реализации общесоциальной и общеполитической доктрин. Осуществляя семейную политику, государство разрабатывает ее концептуальную базу, в которой сформулированы основные теоретические предпосылки для возможно полного решения проблем укрепления и комплексного развития семьи.

Рассмотрение государства в качестве совокупного агента развития семьи может быть существенно дополнено за счет изучения факторов среднего уровня, через которые опосредуется влияние государственной семейной политики. Действие этих факторов наиболее рельефно может быть представлено средствами массовой коммуникации, через которые государство может распространять информацию (знание, духовные ценности, морально-правовые нормы и т. п.) на большие рассредоточенные аудитории; различные субкультуры, а также региональными

условиями, в которых частично (средства массовой коммуникации) или полностью локализируются различные микрофакторы развития семьи (социум, воспитательные и религиозные организации и т. п.).

Все учтенные нами методологические подходы к выявлению и обоснованию системы факторов развития семьи для определения места и роли в ней государственной семейной политики сводятся к выбору наиболее репрезентативной области, исследование которой облегчит поиск закономерностей взаимодействия семьи и государства. В качестве таковой области мы берем образ жизни семьи.

При изучении семьи выделяют различные *типы* образа жизни в зависимости от профессиональных, региональных, социально-демографических доминирующих факторов.

Изучение процесса жизнедеятельности семьи в ее институционализированном виде позволяет выделить *подсистему факторов*, обуславливающих образ жизни семьи как способ ее существования.

Так, понятие «уклад жизни семьи» будет применяться в основном для описания стратификационных аспектов государственной семейной политики, характеристик отношений собственности, распределения и т. п. Понятия «уровень жизни семьи» предназначено для выявления количественных характеристик достигнутого уровня потребления семьи, «качество жизни семьи» - для описания обеспечиваемых в результате реализации государственной семейной политики экологических и социокультурных параметров жизни. Наиболее важная часть исследования образа жизни семьи - это составление универсальных характеристик, определяющих качественное своеобразие *условий жизнедеятельности* семьи. Эти условия в значительной степени формируются государством - в плане роста благосостояния семьи и совершенствования форм жизненной активности семьи. При этом влияние государства преломляется через множество социально-экономических, социокультурных и социально-психологических факторов, обуславливающих его место в их системе.

Другой подсистемой факторов жизнедеятельности семьи, опосредуемых государством, являются *объективные условия*, проявляющиеся на уровне общества в целом. Это социально-политические факторы, характеризующие политическую организацию общества; идеологические и социально-культурные условия, включающие действующие в обществе правовые, морально-этические, эстетические и другие нормы, ценности и идеалы; экологические факторы и проч.

Субъективные факторы представляют формирующиеся в процессе жизнедеятельности семьи социально-психологические характеристики, отражающие общее состояние сознания семьи: ее отношение к миру и своему непосредственному окружению, оценка условий жизнедеятельности и представление о наиболее продуктивных образцах поведения семьи в определенных конкретных условиях, степень удовлетворения тем и другим; придание значимости тем или иным обстоятельствам. К субъективным же факторам относятся возникающие в процессе жизнедеятельности социальные установки, ценностные ориентации и интересы,

жизненные позиции, определяющие мотивы и цели действий семей, весь их морально-нравственный облик.

Следующим фактором, опосредующим влияние государства на образ жизни семьи, являются формы ее жизнедеятельности, которые понимаются нами как деятельность, поведение, общение, взаимодействие с государством, которые реализуются в социальных функциях семьи, в социокультурной и идеологической деятельности, в потреблении моральных и духовных ценностей.

Ученые и политики начинают все более активно и продуктивно пользоваться, в частности, такой относительно новой для российского общества категорией, как семейное строительство, которое осуществляется через организационно-управленческое и аналитическое, материальное и кадровое, а также нормативно-правовое, научно-методическое и информационное обеспечение — как оптимизированный комплекс механизмов, связанных общим назначением, которые могли бы эффективно концентрировать усилия всех без исключения субъектов семейной политики на реализацию приоритетов экономического и социокультурного развития семьи, учитывающих общероссийские интересы и «региональные» по технологии действия.

Ведущей идеей оптимизации влияния государства на развитие семьи и ее критерием является неуклонное повышение качества жизни семьи, выражающееся в возможно полной редукции таких явлений, как бедность, безработица и социальное неравенство. В эпоху трансформации общественной жизни единственно актуальным механизмом повышения качества жизни выступает использование социального потенциала регионов и, следовательно, его исследования.

Во втором параграфе данной главы «*Механизмы влияния государства на укрепление семьи*» выделяются некоторые методологически обоснованные перспективные линии позитивного развития института семьи. Во-первых, государство регулирует адаптационные процессы в семье (психологические, экономические, профессиональные и др.). Во-вторых, в нынешних условиях влияние семейной политики на развитие семьи, согласно положению, выдвинутому А. И. Антоновым, должно быть сориентировано не на принуждение, а на побуждение ее к движению в сторону оптимального состояния. В-третьих, деятельность механизмов реализации государственной семейной политики должна быть направлена на признание и учет правосубъектности семьи. Такое признание, по мнению С. В. Дармодехина, должно быть принято в качестве основополагающего принципа в системе деятельности органов власти. Региональный опыт показывает, что наибольшими возможностями для реализации указанного выше принципа обладают пока органы местного самоуправления.

Существующие механизмы влияния на развитие семьи должны, согласно утверждению О. И. Волжиной, исходить из того, что динамика семьи обусловлена изменениями не только структурного и функционального, но и ценностного характера. В частности, укрепление социокультурной ценности семьи в структуре деятельности субъектов семейной политики должно быть утверждено в качестве

атрибута семейной политики, ориентированного на сохранение семьи и противостояние ее деструктивным изменениям.

В третьем параграфе второй главы «*Региональная модель взаимодействия семьи и государства*» рассматривается регионализм как принцип действия механизмов семейной политики, как его отличительный признак, который наиболее полно проявляется в субъектно-объектной сфере взаимодействия государства и семьи, а также понятие региональной модели социального взаимодействия семьи и государства. Модель рассматривается на двух уровнях: теоретическом и практическом, с точки зрения её структуры и обуславливающих её функционирование факторов.

Структура представлена через совокупность субъектов, участвующих в разработке и реализации программ семейной политики. Подробно рассмотрены функции государственных и негосударственных органов, других институтов, а также самой семьи как социальной группы в реализации мер, направленных на укрепление института семьи.

Данный подход, во-первых, является весьма продуктивным при разработке целевых федеральных, региональных программ семейной политики, соответствующих разделов государственных программ социально-экономического развития и, во-вторых, делает семейную политику реально семейной, дифференцирует ее от социальной и демографической политик.

Вообще структурированность, по мнению Г. И. Климантовой, должна быть признана одной из основ целенаправленной государственной семейной политики, или, по крайней мере, по мнению С. В. Дармодехина, стать её условием. Исходя из этого мы считаем правомерным рассматривать механизмы влияния государства и его социальных партнеров на развитие российской семьи в ракурсе функциональных особенностей, структурированных по субъектам семейной политики.

Поддержание процессов трансформации семьи как ценности, принципиально значимой для современной практики семейной политики, распространяется вокруг функционирования таких субъектов семейной политики, как общинные органы самоуправления, общественные национальные организации, органы духовного управления и т. п.

Особо следует заметить, что субъектом государственной семейной политики в действительности являются также как отдельная семья, так и ее члены, в чьи интересы входит активное взаимодействие с государственными и общественными структурами для реализации своих социальных функций и достижения собственных целей, со всем разнообразием ценностей, которыми они руководствуются в сфере семейно-брачных отношений.

В семейной политике, осуществляемой органами представительной и исполнительной власти Республики Татарстан, почти не проявляется участие функционирующих на ее территории международных, национальных партий, союзов, общественных движений в решении проблем семьи, а также их отношение к ним в программных документах и манифестах.

Кроме государственных субъектов в семейной сфере могут функционировать негосударственные субъекты в качестве социальных партнеров: общественные, коммерческие, религиозные, благотворительные структуры, средства массовой информации. Их деятельность в настоящее время оценивается как дебютная - с точки зрения разделения с государством ответственности за самостоятельное функционирование семьи, отмечается их низкая активность, слабое и бессистемное использование материальных и иных возможностей.

В работе показана многосубъектность региональной модели института семьи, и в том числе: 1) концептуальные принципы моделирования регионального института семьи, 2) ценностные факторы развития семьи, 3) современные представления о семейной жизни, 4) функции семьи и внутрисемейные отношения, 5) организационная структура регионального института семьи, 6) функции субъектов регионального института семьи, 7) основные направления программы развития семьи, 8) контрольные показатели развития семьи.

При этом следует учитывать также, что жизнедеятельность современной семьи проходит парадигмальном пространстве. Парадигм семейного существования в настоящее время имеется множество: парадигма экономической самостоятельности семьи, социально-психологическая, сексуально-физиологическая, медико-оздоровительная, культурно-воспитательная, духовно-вероцентристская и рекреационно-психотерапевтическая. Кроме того, институциональный аспект семьи не ограничивается только семьей как институтом. В него включены такие явления, как институт брака, институт родства, институт материнства и отцовства, институт собственности, институт социальной защиты и др. Семья, с институциональной точки зрения, предстает как растянутый во времени процесс проявления социальных норм, ролей, ценностей, культурных образцов, устойчивых форм поведения людей, определяющих характер семейных отношений. При этом нельзя не учитывать значения религиозных и национальных традиций. Следует выяснить, каким образом должны быть наложены друг на друга и сбалансированы обозначенные выше факторы.

Применяя к социальному развитию семьи понятие государственной ответственности за эту сферу жизнедеятельности семьи, мы подразумеваем среди прочего формирование государственной доктрины укрепления семьи в ее региональном выражении. Региональная семья, не имеющая методологии существования и развития в условиях трансформирующегося общества, обречена на потери. Чрезвычайно важно исследовать взятые в динамике разного уровня региональные факторы, которые являются стержневыми в разных парадигмах.

Иными словами, встает вопрос в обосновании следующих проблемных блоков региональной модели института семьи.

1. Социально-экономическая поддержка жизнедеятельности семьи.
2. Снижение уровня дезадаптации семьи в изменяющихся условиях жизнедеятельности.
3. Оптимизация социально-демографических характеристик семьи.

4. Совершенствование рекреационных механизмов в семье.
5. Сохранение и укрепление здоровья семьи.
6. Развитие нормативно-правовой базы семейной политики и др.

При этом мы исходим из требования прямого или косвенного согласования выделяемых главных направлений семейной политики с основными функциями семьи.

По всем целям и задачам определяются так называемые *фоновые условия*, то есть те условия, без наличия которых невозможно достижение поставленных целей и решение задач, через которые определяется взаимосвязь, интеграция программы семейной и демографической политики с другими социальными программами.

В данном параграфе второй главы вводится в научный оборот новый термин -- «*семейное строительство*», который означает процесс создания и укрепления семьи, осуществляемый дееспособными гражданами - мужчиной и женщиной, целью которого является поддержание устойчивого и долговременного функционирования семейной группы, выполнение ею социальных и индивидуальных функций, развитие семьи как сплочённого и эффективно действующего коллектива, способного к преодолению разрушительного влияния окружающей природной и социальной среды и сохранению внутреннего равновесия.

С другой стороны, семейное строительство означает целенаправленную, научно обоснованную и стратегически выверенную деятельность государственных органов управления, а также социальных организаций общественного характера, включая органы общественного самоуправления, смысл которой состоит во всемерной поддержке семьи как социальной структуры, обеспечивающей стабильное функционирование всего социума. Иначе говоря, семейное строительство - двусторонний процесс, творимый как непосредственно участвующими в нем заинтересованными личностями - брачными партнерами, так и обществом и государством, создающими для разворачивания этого процесса необходимые условия и регулируемыми его нормативно-правовые ограничения.

Таким образом, в данной главе, которая носит инновационный характер как в силу её мировоззренческой направленности, так и концептуального наполнения, подводится теоретико-практическая база под формирование и развитие регионального компонента государственной семейной политики, определяются её субъекты, принципы, основные направления, механизмы реализации, обосновываются теоретические подходы к формированию модели современной семьи с учётом её региональной специфики.

В третьей главе - **«Социологическая прогностическая модель российской семьи в трансформирующемся обществе как функция семейной политики»** - даются социологическая концепция идеальных типов как основы теоретических представлений о благополучной семье и методология конструирования оптимальной модели как формы реализации государственно-семейной политики.

Изучение теории и методологии формирования государственной семейной политики и взаимодействия семьи и государства в социальной практике позволяет перейти к специальному научному исследованию конкретных перспектив развития семьи в контексте государственно-семейных интеракций в трансформирующемся российском обществе.

В первом параграфе третьей главы *«Концепция идеальных типов М. Вебера как методологическая основа теоретических представлений о современной семье»* анализируется понятие «идеального типа», метода моделирования разного рода явлений и процессов действительности. Примером продуктивного использования метода моделирования является классификация идеальных типов социального действия М. Вебера. М. Вебер выделяет четыре типа: целерациональный, ценностно-рациональный, аффективный и традиционный.

В параграфе показывается, что основная функция идеальных типов связана с проблемой понимания. Социология как наука должна познавать те значения, которые люди придают своим действиям. Суть вводимого Вебером термина *Verstehen* состоит в том, чтобы поставить себя в положение других людей, чтобы увидеть, какое значение они придают своим действиям или каким целям по убеждению служат. В чистом виде «понимание» может иметь место только в случае целерационального действия. Только в этом случае и смысл действия, и мотивы самого действующего совпадают. Понять смысл действия - это значит понять самого действующего. По Веберу, это идеальный случай. Заметим, что в реальности эти два момента совпадают очень редко.

В то же время не со всеми моментами гносеологической интерпретации М. Вебером идеальных типов можно согласиться. Прежде всего, не до конца остается ясной точная связь и разница между идеальными типами и реальностью. Вебер, с одной стороны, предполагал, что выявляемые расхождения между реальностью и идеальными типами должны вести к переопределению типа, а с другой стороны, утверждал, что идеальные типы являются моделями, не подлежащими проверке. Проблема осложняется тем, что Вебер сам часто молчаливо использовал идеальные типы как проверяемые модели. Для Вебера также характерно неоднократное подчеркивание «фиктивности», «утопичности» социальных типов. Для него идеальные типы - лишь средства для описания реальности, но никак не отражение свойств и качеств самой социальной реальности, «ибо теоретические конструкции только способствуют познанию, а отнюдь не дают познания реальностей...»

В современной социологии метод социального типизирования нашел применение и был развит в работах Т. Парсонса и Е. Шилза, сконструировавших на его основе традиционный и современный типы поведения и взаимодействий людей. Первый примечателен такими чертами, как эффективность, коллективная ориентация, партикуляризм, аскрипсия и функциональная расплывчатость. Второй --- аффективной нейтральностью, самоорганизацией, универсализмом, достижительностью, функциональной оптимизацией. Различные комбинации этих черт («образцовых переменных») образуют два типа социальных структур, действий и вза-

имодействий: универсалистски-достижительный и универсалистски-аскриптивный. Отгалкиваясь от этой классификации, мы фиксируем, создаем два идеальных типа государственно-семейных интеракций: традиционный и современный.

В создании модели взаимодействия государства и семьи важное теоретико-методологическое значение имеет анализ различных точек зрения на содержание понятия социального института (К. Маркс и Ф. Энгельс; М Вебер; Э. Дюркгейм). Разные мнения в толковании социального института существуют и у современных социологов на основе институционального, структурно-функционального, феноменологического и других подходов. Указанное несходство мнений в отношении важного в методологическом плане понятия «социальный институт» создает дополнительные трудности при конструировании социологической прогностической модели государственно-семейных интеракций.

Таким образом, наиболее перспективным методом исследования модели российской семьи мы считаем интеграцию идеального типирования и моделирования государственной семейной политики. Конструирование идеальных типов позволяет увидеть невозможную в реальной жизни «чистую картину» семейно-государственных взаимодействий. Тем самым мы получаем своеобразный эталон для изучения посредством сопоставления с ним реального взаимодействия и возможность для анализа отклонений действительности от идеала и их причин. Построение моделей на основе обобщения эмпирических данных дает возможность получать уменьшенную и упрощенную картину действительных взаимодействий государственных органов и семей. Осмысление причин отклонений действительных интеракций от их идеала или эталона приводит исследователя к необходимости выявления и изучения факторов и условий, как временных, так и внутренних, обуславливающих развитие реального процесса государственно-семейного взаимодействия.

Во втором параграфе данной главы *«Благополучная семья» как оптимальная модель семьи и цель государственной семейной политики на федеральном и региональном уровнях* интерпретируется понятие «благополучная семья», посредством которого должна быть представлена социологическая прогностическая модель российской семьи.

В работе показывается, что идеальная модель должна формироваться методом анализа и синтеза «благополучных» типов семей с ориентацией на идеальный тип при заданных начальных и граничных условиях социального потенциала общества. В данном случае благополучная семья как бы отражает социальные ожидания общества, а идеальная модель является стимулятором его развития.

К ним, прежде всего, относятся качественные и количественные показатели, за пределами которых в общественном сознании семья начинает терять свое «благополучие».

Не имея априорной заданности качественных показателей, степень благополучия семьи приходится определять по оценке общественного мнения.

Очевидно, что концептуальное обоснование государственной семейной политики в условиях трансформирующегося общества должно завершаться созданием некоего конструкта, замещающего предмет данного социального процесса в его наиболее приемлемом для социальной практики варианте. Таковым конструктом выступает оптимальная модель семьи.

Высокая степень практикоориентированности предполагаемой модели (региональный аспект) обуславливает необходимость выдвижения достаточно определенных и обязательных к выполнению требований. Она должна находиться в объективном соответствии с субъектами семейной политики. Замещая объект исследования, оптимальная модель семьи сама непрерывно подвергается объективному исследованию и модернизации; должна быть средством получения новых знаний, информации об объекте исследования. Знание, полученное на модели, должно быть гарантированно переведено на оригинал.

Кроме того, оптимальная модель семьи должна представлять собой некий локальный оптимум в границах, интегрирующихся вокруг понятия «семья» и определяющих его как с позиции умозрительных феноменов, так и с точки зрения сложившихся объективных реалий.

В третьем параграфе главы *«Конструирование оптимальной модели семьи в процессе социальных преобразований в российском обществе»* приводятся составляющие модели идеальной семьи. В их числе - социальные ожидания общества относительно семьи, идеальные характеристики семьи, а также представления о социальном потенциале социума. Вместе с тем первичным звеном, на основе которого может строиться оптимальная модель семьи, выступают (что чрезвычайно важно в процессе прикладного исследования) реальное общественное (групповое, индивидуальное) сознание во всем его противоречивом развитии, деятельность, действительное поведение людей, выступающие как предметное воплощение (по форме и содержанию) установок, ценностных ориентиров и т. п., и условия, в которых развиваются и функционируют сознание и поведение людей.

В таком случае единственно продуктивным способом выбора оптимальной модели семьи мы считаем предложенный В. А. Луковым и А.И. Ковалёвой тезаурусный подход, который в контексте данного исследования понимается как изначальное принятие установки на сплав методологически дистанцированных оснований для выбора оптимальной модели семьи.

Эти основания будут должным образом отражать многослойную структуру искомой оптимальной семьи. В соответствии с выделенными нами граничными условиями конструирования оптимальной модели семьи первый уровень образует блок ценностных характеристик семей, по мнению ряда ученых, следует взять в качестве параметров выбора оптимальной модели семьи (с положительным или отрицательным значением): базовые критерии благополучия; совместное ведение дел в домохозяйстве; способность адаптироваться к изменению социальных условий; общественное признание; иммунитет к внешнему раздражающему воздействию социально-политической среды; здоровый образ жизни; психофизиологи-

ческое состояние; согласованность личных жизненных программ с интересами семьи; приоритет духовно-нравственных или социокультурных ценностей; качество взаимоотношений в семье и др.

Другие уровни, отражающие логику конструирования оптимальной модели семьи, определяют следующие признаки: тип доминирования в семье (стаж супружества, социально-психологической совместимости, полнота, функциональность, число детей, достигнутый социальный уровень и т. п.); однородность социального состава семьи (гомогенные или гетерогенные по культурному и профессиональному признаку семьи); возраст членов семьи (семья молодоженов, молодые, зрелые, пожилые семьи); кровное родство членов семьи (кровнородственная семья, приемная семья, опекунская или попечительская семьи, социум и т. п.); миграционный признак (кочевники, переселенцы, беженцы и т. п.); занятость в общественном производстве (одно-карьерная и двух карьерная семьи) и др.

За пределами нормального распределения находятся семьи, характеризующиеся четко выраженными признаками маргинальности, ущербности, аномальности.

Другими аспектами выбора оптимума в модельно представляемом перечне важных для семьи факторов является вычленение из него двух антонимически взаимодействующих пограничных феноменов, которые отражают содержание двух блоков оптимальной модели: с одной стороны, минимальные социальные ожидания со стороны семьи, с другой - социальный потенциал окружающего семью социума, региона.

Минимальные социальные ожидания не лишены фактора субъективности, по в результате социологических исследований можно значительно объективировать их качественный и количественный уровни.

Что же касается социального потенциала общества, то определение его уровня значительно проще, так как в нем гораздо меньше влияние фактора субъективности, хотя и здесь приходится сталкиваться с серьезными трудностями.

По определению ряда социологов (М. А. Нугаев, Р. М. Нугаев, Л. В. Карцева, К. Р. Хайруллина и др.), социальный потенциал - это интегральная характеристика возможностей изменений социальной действительности - как прогрессивных, так и регрессивных. Социальный потенциал ими представляется в следующих формах:

- 1) инновационный творческий потенциал;
- 2) профессионально-квалификационный потенциал;
- 3) ценностный (или духовно-нравственный) потенциал;
- 4) интеллектуальный потенциал;
- 5) психофизиологический потенциал.

Такая классификация социального потенциала отражает необходимую совокупность возможностей отдельных личностей и, по нашему допущению, семей и может быть положена в основу социальных ограничений при конструировании оптимальной модели семьи.

Очевидно, что если уровень социального потенциала не отвечает даже минимальным социальным ожиданиям общества относительно благополучия семьи, то ни о какой оптимальной модели не может быть и речи. В такой ситуации семья будет поглощать и кризисный потенциал, усиливая тем самым кризис всего общества. Видимо, в начале девяностых годов прошлого столетия создалась именно такая ситуация. Поэтому тогда вновь (впервые об этом сказала П. Сорокин в начале XX века) заговорили о кризисе института семьи и подняли вопрос о необходимости разработки и реализации государственной семейной политики.

Таким образом, внутреннее содержание оптимальной модели семьи отражает система феноменологических ограничений: многоуровневая структура ценностных параметров, виртуальная совокупность социальных ожиданий общества, а также интегральная характеристика возможных изменений социальной действительности - социальный потенциал общества (региона), рассматриваемая с учетом сложившихся социальных реалий - третьего блока оптимальной модели семьи.

В таком случае оптимальная модель семьи примет форму, однозначно отвечающую целям государственной политики и объективным условиям трансформирующегося общества.

Граничные условия существования локального оптимума, которым является оптимальная модель семьи, могут непрерывно меняться. Поэтому *уровень оптимальности* должен непрерывно отслеживаться, с тем чтобы в оптимальной модели всегда актуализировался смысл насущных потребностей семьи и общества.

Тогда оптимальная модель семьи становится универсальным инструментом государственной политики, переводя ее в качественно новое состояние на основе целостного развития данной подсистемы управления обществом, ориентированного на результат и идею опережающего движения.

Оптимальная модель семьи позволяет установить, *что* необходимо для нормального (лучше - оптимального) процесса реализации государственной семейной политики, а также ее совершенствования. Речь идет о выявлении с помощью оптимальной модели семьи не только проявляющихся в настоящее время объективных потребностей, но и тех, которые могут проявиться в будущем с учетом прогнозируемых изменений социально-экономических условий жизнедеятельности семьи.

Свойством оптимальности описываемой нами модели семьи должна быть, в числе прочих, *открытость для уточнения* в зависимости от зафиксированного на данный момент состояния процесса реализации семейной политики.

По мере более активного использования и модернизации оптимальной модели семьи, а также возрастания требований непосредственного получения нового знания в сфере реализации государственной семейной политики оптимальная модель становится одним из важнейших *методов социологического исследования*, проникая в сферу эмпирики.

Используя методологический потенциал сконструированной модели семьи, мы провели исследование, которое позволило выбрать оптимальный дискурс изменяющихся характеристик российской семьи, рассматриваемой в качестве субъекта государственной семейной политики.

Проективные задачи в объектной области государственной семейной политики обуславливают необходимость разработки промежуточных концептуальных моделей семьи, в которых каждая абстракция (идеальный показатель) выступает не в виде набора отличительных признаков, но в виде совокупности существенных для феномена семьи отношений. Исходя из этих соображений, нами выбраны понятия, соответствующие типам «ущербная семья», «проблемная семья», «оптимальная семья», «идеальная семья».

Для нас важно то обстоятельство, что форма семьи, которая существовала в советский период российской истории, в ее прежнем виде уже не существует. Она обрела новые черты, утратив прежние. Нас интересует, по каким параметрам семья утратила свой прежний вид и в какую сторону она эволюционирует. Необходимо лишь установить динамику изменений от худшего к лучшему. Естественно, при этом априорно надо определить показатели, по которым мы можем установить динамику перехода от неблагополучной или ущербной семьи к благополучной или идеальной.

Таким образом, в заключительной главе диссертационного исследования подводится теоретико-методологическая база под определение идеального для современного российского общества типа семьи, который условно назван «благополучной» семьёй и который может быть оптимальной моделью для политических и государственных деятелей, занятых решением проблем семьи.

В заключении к диссертации делаются выводы, подтверждающие выдвинутое в работе предположение:

Новации в теории и практике государственной семейной политики должны быть научно, и в первую очередь - социологически, обоснованы и адекватны существенным изменениям в современной социологической теории на всех её уровнях - общетеоретическом, уровне специальных теорий, эмпирическом и на уровне конкретных показателей.

В условиях информационной парадигмы общественного развития основополагающим допущением в социологической теории становится междисциплинарность, взаимонереходы, взаимодополнения как методологические и методические средства. Они должны быть комплексно использованы в таких конструкциях, как теория государственной семейной политики, отражая общую направленность к взаимодействию ученых различных научных ориентаций, исследующих многоаспектную проблему развития современной государственной семейной политики и не признающих расчленения знаний в сфере государственно-семейных интеракций.

Наиболее продуктивными концептуальными подходами к формированию и развитию государственной семейной политики в окружении нынешних социаль-

но-исторических реалий оказываются те из них, которые выводят ее на новый интегральный уровень, и среди них - системный подход, предполагающий системное включение функций семейной политики в деятельность органов государственной власти и негосударственных структур, институциональный и деятельностный подходы, означающие усиление политики поддержки самоорганизации семьи, её перевода из пассивного объекта в активный субъект оптимизации собственной жизнедеятельности, а также наделение индивида как члена семейной общности более активной ролью в разработке и реализации задач государственной семейной политики.

Проведенные исследования показали, что функции каждого из субъектов семейной политики требуют своего методологического обоснования. Системное рассмотрение методологических оснований функций субъектов семейной политики и операционно-технологических особенностей влияния государства и его социальных партнеров на процесс укрепления и развития российской семьи в целостности позволяет формировать иерархию целей, дифференцировать основные и вспомогательные действия, учитывать величину влияния одних механизмов на другие, устанавливая последовательность мер в сфере жизнедеятельности семьи.

Государственная семейная политика должна способствовать развитию и укреплению семьи, а следовательно и социальному прогрессу, общественной эволюции. Регион как субъект семейной политики должен приблизить её реализацию к каждой конкретной семье и её члену. Семья как объект и субъект семейной политики может выступать в качестве партнёра государственного аппарата и участвовать в разработке и реализации программ, направленных на укрепление и стабилизацию института семьи. Роль индивида как субъекта семейной политики состоит в том, что он должен принять социально-экономические и социально-демографические реалии как данность и разделить заботу государства и общества о разрешении существующих социальных противоречий брачно-семейной сферы, исходя из единства собственных интересов, интересов своей семьи и государственных.

Разделение задач семейной политики на общенациональные и региональные, безотлагательные и перспективные требует прежде всего конкретизации различных подходов к их решению, которые на предстоящий среднесрочный период будут актуализироваться по мере перехода от реформационного к стабильному состоянию общественной жизни. Представляется, что наиболее важными из них в ближайшем будущем будут подходы, находящиеся *на общетеоретическом уровне*, и это уточнение и обоснование федеральных и региональных властных прерогатив и функций; гармонизация традиционного, легитимного и харизматического типа поведения власти в семейной политике и семьи в качестве ее объекта и субъекта; дальнейшее развитие социальных аспектов регионализма; идеологическое обоснование законодательного обеспечения региональной семейной политики.

На проектном уровне необходим оптимальный выбор генеральных и вспомогательных перспектив деятельности в семейной сфере; адекватное законодотворчество; реализация принципов проблемно-целевого подхода и т.п.

На технологическом уровне инновационный подход будет заключаться в экономической эффективности принимаемых мер, в усилении общественной значимости и престижа семейной жизни, активизации роли семьи за счет удовлетворения ее интересов, привлечения дополнительных средств, за счет учета в программах других приоритетов, преодоления межведомственной разобщенности и т.п.

В регионах, как правило, имеются достаточные условия для развития управленческих структур на различных уровнях власти, в чем регионы продвинулись дальше федерального центра.

Этому, в частности, способствуют иерархичность государственных органов; конкретность и доступность, наглядность статистических показателей, которые усиливают возможности корреляции между основными направлениями деятельности органов управления; социальный потенциал и многообразие региональных механизмов реализации намеченных мер как основы для интеграции усилий научных коллективов, федеральных и региональных органов власти по комплексному решению вопросов в области семейной и демографической политики.

Представление системы механизмов влияния государства на укрепление и развитие семьи как целостное полиструктурное образование позволяет оптимизировать планирование предметной деятельности в области семейной политики.

5. Условия, которые должны определять содержание, организационные формы и приемы оптимального решения целей и задач государственной семейной политики, таковы:

- учет целостного характера повседневной жизнедеятельности семьи, так как изменение в одной из сфер её функционирования затрагивает и все остальные сферы;
- иницируемые семейной политикой изменения носят поэтапный и постепенный характер, что обеспечивает семье возможность адаптировать повседневную жизнь к изменяющимся условиям;
- нормы и стереотипы поведения, поддерживаемые с помощью семейной политики, достаточно распространены в обществе;
- осуществление реформ не подрывает доверия к власти и ее институтам.

6. Семейная политика не должна иметь универсального характера на всех её уровнях. На федеральном и региональном уровнях она должна быть направлена на безусловную комплексную поддержку полных семей с несколькими детьми, не достигшими 18 лет, при этом семьи с детьми-инвалидами должны иметь социальную защиту, осуществляемую в рамках программ помощи инвалидам, а полные семьи с одним ребёнком пользоваться гарантированным минимумом социальной поддержки. На переходном этапе и в условиях социально-экономической нестабильности и демографического кризиса быть более полноценной семейная политика в российском обществе не может. По мере повышения уровня и качества жизни её возможности будут расширяться, и в сферу социальной поддержки может быть включён более широкий круг семей разных типов - молодые семьи, се-

мы пенсионеров преклонных лет, семьи беженцев и мигрантов, семьи больных СПИДом, семьи алкоголиков и наркоманов и и.п.

7. Одной из первостепенных задач государства и его семейной политики должно стать обеспечение вертикальной социальной мобильности семей, их продвижение от низших статусов к более высоким - от «социального дна» к нижнему слою, от нижнего к базовому, от базового к среднему, от среднего к верхнему. Поскольку большинство россиян находится в базовом слое и оно же состоит в семьях, то социальная иерархия будет качественно меняться по мере повышения статуса самих семей. Этим будет улучшаться как качественная структура населения, так и социальное состояние всего российского социума.

8. Успешность семейной политики государства на всех её уровнях может быть обеспечена установлением обратной связи между органами государственной власти и объектами её поддержки, будь то индивид, группа или социальная общность. Сферами социального взаимодействия выступают экономическая, профессиональная, семейно-родственная, демографическая, политическая, религиозная, территориально-поселенческая. Семья взаимодействует с государством, таким образом, не напрямую, а через социальные организации, включённые в названные сферы социальной практики. Всё многообразие её контактов с государством может быть организовано и обеспечено только посредством активных действий государственно-управленческих структур.

9. Прогностика в семейной сфере является крайне важным аспектом формирования государственной семейной политики, прежде всего с точки зрения ее предполагаемых изменений. Поиск перспективных, идеальных типов породил современную социологическую науку, превратившую социальную утопию в конструирование социальных образцов, в т.ч. в сфере государственно-семейных интеракций. Наиболее приемлемой при этом выступает концепция идеальных типов М.Вебера, содержащая систематическое изложение основ социологической перспективы. С типологией идеальных типов социальных действий довольно тесно связана одна из стержневых идей веберовской социологии -- идея о последовательной рационализации социальной жизни. Исходя из того, что социологов интересуют прежде всего образцы семейного поведения допустимо исследовать семью в виде идеального типа, отображающего ее содержание и сущность в истинной исторической реальности. Типологизация семей, таким образом, выходит в чисто прагматическую плоскость, непосредственно влияя на выбор стратегии государственной семейной политики, включая региональный аспект.

10. Дальнейшее развитие моделирования в области государственной семейной политики предполагает: создание новой, более совершенной для описания, преобразования и структурирования аспектной социальной информации; построение моделей, более адекватных изучаемым явлениям и процессам и способных стать основой для построения теоретических схем сложных социальных объектов в сфере жизнедеятельности семьи; переход от моделей отдельных явлений и процессов к конструируемым из них комплексам моделей, что позволит исследовать

корреляцию процессов жизнедеятельности семьи с решением задач государственной семейной политики.

11. Концептуальное обоснование государственной семейной политики в условиях трансформирующегося общества завершается созданием некоего конструкта, замещающего предмет данного процесса в его наиболее приемлемом в социальной практике варианте. Таким конструктом выступает оптимальная модель семьи.

Высокая степень способности предполагаемой модели быть скорректированной на практике достигается выдвижением ряда требований, выполнение которых обязательно. Она должна находиться в объективном соответствии со всеми субъектами семейной политики, замещая объект исследования; оптимальная модель семьи сама непрерывно подвергается исследованию и модернизации; модель должна быть также и средством получения новых знаний, информации об объекте исследования; знание, полученное на модели, должно гарантированно переводиться на оригинал.

Оптимальная модель семьи должна представлять собой некий локальный оптимум с начальными условиями сложившихся реалий в границах социальных возможностей общества (государства) с учетом минимальных ожиданий качества семейной жизни по субъективным представлениям благополучия. В условиях трансформирующегося общества оптимум достигается в определенном интервале (временном, ценностном, ресурсном). Достижение глобального оптимума возможно лишь при отсутствии ресурсных ограничений, что возможно, по сути, только для идеальной модели семьи.

Основные публикации по теме диссертации:

1. Ильдарханова Ф.А. Социальные процессы развития института семьи в современном обществе. - М.: ГосНИИ семьи и воспитания, 2003. - 264 с.
2. Ильдарханова Ф.А. Семья и личность: опыт социально-педагогического анализа. - Казань: Издательство «УНИПРЕСС», 2002. - 140с.
3. Ильдарханова Ф.А. Семья и общество. Социальные и этнодуховные аспекты возрождения семьи. - Казань: Издательство «УНИПРЕСС», 2002. - 120с.
4. Ильдарханова Ф.А. Современные тенденции развития института семьи в Республике Татарстан. - Москва: ГосНИИ семьи и воспитания, 2003. - 70 с.
5. Ильдарханова Ф.А. Современное состояние семейного строительства и Республике Татарстан//Духовно-нравственное возрождение семьи: теория и практика: Материалы республиканской научно-практической конференции; Казань, 14 мая, 2001 г.-Казань: ЦИТИД, 2001. - С.29-48.
6. Ильдарханова Ф.А. Социум семьи и развитие личности // Семья в России. -2003. -№2.
7. Ильдарханова Ф.А. Терминология в системе семейного строительства: Словарь. - Казань: «L-Пресс», 2001. - 67с.
8. Ильдарханова Ф.А., Амирханов И.У., Хафизов Б.Т. Основные проблемные блоки республиканской целевой программы ЗАГС «Семья Татарстана» // Духовно-нравственное возрождение семьи: теория и практика: Материалы республиканской научно-практической конференции; Казань, 14 мая, 2001 г. - Казань: ЦИТИД, 2001.-С.113-119.
9. Ильдарханова Ф.А., Амирханов И.У, Хафизов Б.Т. Семья - основа государства: Концепция и содержание Программы ЗАГС «Семья Татарстана». - Казань: «L-Пресс», 2001. - 189с.
10. Ильдарханова Ф.А. Проблемы целостности семейного строительства // Интеграция образования. - 2002. - № 4.